

Гу Нин, наверное, сама бы не поверила, если бы не увидела. Она была почти уверена, что древние предметы в пещере, должно быть, принадлежали префекту Люцзяну.

Тем временем, зазвонил телефон Гу Нин. Звонил Цинь Ифань. Гу Нин не захотел брать трубку.

Из-за Цинь Ицзина она сейчас была не в хорошем настроении и тоже немного злилась на Цинь Ифань. Однако через некоторое время она подумала, что лучше прояснить ситуацию, и ответила: "Привет!".

Как только Цинь Ифань услышал голос Гу Нина, он извинился: "Гу Нин, мне так жаль, что моя старшая сестра сделала с тобой. Пожалуйста, примите мои извинения".

"Ну, извинения приняты." Гу Нин так просто не простила бы Цинь Ицзина, но она не думала, что в будущем будет часто с ней встречаться. Не нужно было портить ей связь с Цинь Ифань.

"Спасибо", - ответил Цинь Ифань. "Вообще-то, это моя вина. Если не потому, что я..."

В этот момент Цинь Ифань внезапно остановился. Он почувствовал беспокойство и колебался, чтобы сказать Гу Нин, что она ему нравится. Он боялся быть отвергнутым. Он беспокоился, что не сможет больше быть ее другом, но если он не скажет это прямо сейчас, после того, что произошло, у него, вероятно, никогда не будет больше шансов. Также было неуместно говорить девушке о своих чувствах по телефону.

Думая об этом, Цинь Ифань сначала планировал встретиться с Гу Нин. "Эм, Гу Нин, я должен тебе кое-что сказать. Не могли бы вы выйти и встретиться со мной ненадолго?"

"Просто скажи мне по телефону. Все в порядке." Гу Нин почти знал, что Цинь Ифань собирается ей сказать. Хотя она не хотела, чтобы он это делал, она не могла его остановить.

С тех пор как Гу Нин сказал это, Цинь Ифань продолжала говорить по телефону.

"Я сожалею о том, что с тобой случилось". Если бы я не сказала старшей сестре, что ты мне нравишься, этого бы не случилось. Моя старшая сестра властна и любит во всем участвовать, но я другая. Я сильная на работе, но не навязчивая и не снобистская в своей жизни. И, самое главное, ты мне очень нравишься Гу Нин. Можешь дать мне шанс?"

Действительно, Гу Нинг правильно угадал. Цинь Ифань собирался сказать ей, что она ему нравится, но Гу Нин ничего не почувствовал. Наверное, она не чувствовала себя счастливой, потому что Цинь Ифань ей не нравился.

"Извини, думаю, нам лучше быть друзьями", - сказал Гу Нин. Это было "нет".

Это был не удивительный ответ, но Цинь Ифань всё равно не могла его принять. Он чувствовал себя так, как будто кто-то воткнул ему нож в грудь. Сейчас ему было очень больно. Наверное, потому что именно так он себя чувствовал, когда у него было разбито сердце.

Гу Нин была первой девушкой, которая, по его ощущениям, коснулась его сердца, так что он не хотел сразу сдаваться. Он продолжал спрашивать: "Правда? Неужели ты не можешь дать мне шанс? Если я сделал что-то, что тебе не нравится, пожалуйста, скажи мне. Я изменюсь."

"Ничего", - без колебаний сказал Гу Нин. "Это не имеет ничего общего ни с твоей внешностью, ни с твоим прошлым". Просто у меня нет чувств к тебе. Мне жаль."

Цинь Ифань не мог не сделать несколько шагов назад. Гу Нин даже не дал ему шанса.

Кроме того, она ничего к нему не чувствовала.

Хотя Цинь Ифань был ужасно расстроен, он не хотел раздражать Гу Нина. Так как Гу Нин сказал это ясно, он также не хотел её больше беспокоить.

"Ну, тогда пока." Цинь Ифань сразу повесил трубку. Он чувствовал себя пустым и потерянным.

Гу Нин сидела и смотрела на экран своего компьютера. У неё были смешанные эмоции. Она знала, что Цинь Ифань будет недовольна тем, что отвергла его, но не могла его утешить. Если она это сделала, то дала человеку надежду. Гу Нин в какой-то степени предпочла быть жестокой.

Она никогда не теряла доверия к мужчинам, даже несмотря на то, что мужчина предал её в предыдущем воплощении. Тем не менее, она по-настоящему относилась к Цинь Ифань только как к своему другу.

Гу Нин понятия не имела, что за человек в ее вкусе. Думая об этом вопросе, Гу Нин была бессознательно вовлечена в свою иллюзию. Вдруг в ее голове появилось лицо Лэн Шаотинга. Гу Нин была поражена. Она сразу же получила свой ум обратно, но она не могла остановить свое сердце от биения так быстро.

Почему? Лэнг Шаотинг был в ее вкусе? Хотя она не была уверена, на самом деле у неё было хорошее впечатление о нём.

Гу Нин не был курицей в отношениях. Так как она не была уверена, она решила разобраться в этом. Она ненавидела подозрения. Конечно, если бы она влюбилась в кого-то, кто ей не нравится, она бы не заставляла его любить ее.

Гу Нин вытащил ее телефон, звонивший Ленгу Шаотингу, но его телефон был выключен. Гу

Нин знал, что Ленг Шаотинг, должно быть, занят. Она была права. Ленг Шаотинг действительно был в середине задания.

Это был закат. Небо все еще светилось. В горной местности вдали от города, черный Hummer быстро двигался по неровной грунтовой дороге. Его двигатель ревел по дороге.

В машине Сюй Цзиньчжэнь сидел на водительском сиденье, а Ленг Шаотин - на пассажирском. На задних сиденьях также находились двое молодых людей.

"Босс, дорога слишком неровная, чтобы ехать дальше! Машина скоро разобьётся", - пожаловалась Сюй Цзиньчжэнь. Он был любителем автомобилей и не мог этого вынести.

Ленг Шаотинг проигнорировал его, но закрепил глаза на GPS в руках.

"Босс, задача важнее машины?" Человек, который сидел на заднем сиденье, дразнил. Его звали Синь Бэй и он занял пятое место в Красном Пламени.

Сюй Цзиньчжэнь был десятым в своей команде. За исключением Ленга Шаотинга, который стал их боссом благодаря своим выдающимся способностям, все остальные ранжировались в соответствии со своим возрастом. Все они были самыми элитными солдатами из армии. Это были молодые люди, которые получили большие достижения и имели официальные позиции.

"Ха-ха, ты же знаешь, что Цзиньчжэнь так любит машины". Он предпочел бы страдать за свою машину!" Другой человек пошутил. Он был Си Мин, который занял седьмое место в их команде.

"Думаю, наш босс делает это нарочно. Он знает, что я буду страдать в такой ситуации, но он заставил меня это сделать". Кстати, я не нужен для этого задания!" Сюй Цзиньчжэнь продолжала жаловаться.

"Зачем боссу делать это нарочно?" спросил Синь Бэй.

Однако, прежде чем Сюй Цзиньчжэнь смог открыть рот, Лэн Шаотин холодно сказал: "Остановите машину в лесу, а потом поднимемся на гору".

Как только Ленг Шаотин отдал приказ, никто не посмел пожаловаться. У них у всех было серьезное лицо.

Сюй Цзиньчжэнь сразу же повернул руль, ведущий машину в лес, и остановил ее в незаметном месте. Они быстро вышли из машины.